

УДК 09(084):378.4(460.187)
DOI: 10.17223/22220836/43/20

О.А. Жеравина

**ЛИКИ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ИСПАНИИ
В БИБЛИОТЕКЕ СТРОГАНОВА: ИСПАНСКИЙ ГУМАНИСТ
ЭРНАНДО НУНЬЕС ДЕ ГУСМАН**

Рассматривается фигура выдающегося гуманиста, профессора университетов Алькала-де-Энареса и Саламанки XVI в. Эрнандо Нуньеса де Гусмана, образ которого запечатлен в знаменитом испанском издании XVIII в. в числе выдающихся представителей испанской истории и культуры. Анализируется жизненный путь ученого, значение его деятельности в становлении испанского гуманизма, дается характеристика портрета Эль Пинсиано.

Ключевые слова: Эрнандо Нуньес де Гусман, Эль Пинсиано, испанский гуманизм, история Саламанкского университета, библиотека Строганова.

Изучение испанской коллекции Строгановского книжного собрания, хранящегося в Научной библиотеке Томского государственного университета, открывает различные грани историко-культурного ландшафта Испании как страны, имеющей несомненную притягательность благодаря своему богатому культурному наследию. Последний владелец родовой библиотеки Григорий Александрович Строганов (1770–1857) с 1805 г. в течение нескольких лет был российским посланником в Испании, и его интерес к испанской тематике нашел свое отражение в фонде его личного книжного собрания.

Одним из наиболее ценных испанских изданий в этом фонде является серия гравированных портретов выдающихся испанцев, выходявшая в свет отдельными тетрадями с 1791 по 1819 г. [1]. Эта серия портретов стала самым значительным проектом Королевской гравировальной мастерской, открытой в 1789 г., незадолго до начала осуществления издания [2]. Серия публиковалась отдельными тетрадями, в каждой из которых были представлены шесть портретов выдающихся испанцев и описания их жизни и деятельности. До поступления в продажу издававшиеся тетради преподносились королю и наследнику престола, передавались членам правительства. С целью распространения за рубежом информации о знаменитых испанских исторических деятелях и создания позитивного имиджа страны тетради серии бесплатно рассылались в иностранные посольства [3. Р. 57].

Серия портретов выдающихся испанцев как культурный проект, весьма характерный для эпохи Просвещения, в своей содержательной части раскрывает в том числе и ценностные приоритеты испанского общества, что позволяет понять его социокультурные ориентиры, выявить их некую константу на протяжении длительного исторического периода. В этом контексте обращает на себя внимание тот факт, что внушительная доля лиц, отобранных испанцами в число своих выдающихся представителей, принадлежит университетским деятелям. И это говорит не только о влиянии и тенденции века Просвещения, но и об уходящей в глубину веков богатой университетской традиции в Испании.

Продолжая изучение темы университетской Испании, представленной в указанной серии портретов выдающихся испанцев [4, 5], обратимся к фигуре знаменитого выдающегося испанского гуманиста XVI в. Эрнано Нуньеса де Гусмана (1475–1553).

Эрнан Нуньес де Гусман известен также под другими вариантами своего имени – Эрнандо Нуньес, Фернандо Нуньес де Гусман, Эрнан Нуньес де Толедо-и-Гусман, а также под псевдонимами Эль Пинсиано и Эль Комендадор Гриего.

Знаменитый испанский гуманист, наставник, комментатор произведений античных авторов, эрудит и университетский преподаватель родился в местечке Ильескас близ Вальядолида. По месту рождения он получил свое имя Пинсиано (в римские времена Вальядолид назывался *Pintia*) или Пинтианус. В селении Ильескас местные жители отмечали в опроснике 1575 г., что «уроженцем селения был Комментатор греческих текстов Саламанки, столь выдающийся знаток также латыни и древнееврейского языка» [6. Р. 495].

Отец Эрнана Нуньеса был королевским нотариусом при дворе Энрике IV, а затем – казначеем католических королей. Его мать происходила из влиятельного рода Гусманов. Юноша учился в Саламанке у Антонио де Небрихи, крупнейшего испанского гуманиста эпохи. В 1490 г., как и его учитель в свое время, Эрнан Нуньес уехал в Италию, где поступил учиться в Испанскую коллегию св. Климента в Болонье. Там он увлекся изучением классической греческой культуры. Вернувшись в Испанию, был приглашен Иньиго Мендосой, графом де Тендилья в Гранаду в качестве воспитателя его сына Луиса Уртадо. Одновременно он работал над комментариями к труду Хуана де Мены «Лабиринт Фортуны». Его комментарии были изданы в Севилье (1499), а затем в Гранаде (1505) и за короткий срок были переизданы пятнадцать раз.

В Гранаде занятия классическими языками были дополнены изучением древнееврейского и арабского языков. Аранча Доминго Малвади приводит оценку познаний Нуньеса в арабском языке, высказанную его современником бельгийским гуманистом Н. Кленардо, который в письме другу признавался, что постиг лишь начала от того, что представлял собой арабский язык Эрнана Нуньеса [7. Р. 71]. Древнееврейским, очевидно, Э. Нуньес овладел в достаточной степени, коль скоро в 1511 г. вместе с гебраистом Алонсо де Саморой участвовал в конкурсе на вакантную должность по кафедре еврейского языка а Саламанкском университете.

Ни тот ни другой места не получили и направились в Алькала-де-Энарес, где в своем недавно созданном университете кардинал Сиснерос собирал лучшие интеллектуальные силы для преподавания и для работы над проектом создания многоязычной Библии. В команде переводчиков, собранной Сиснеросом, Эрнан Нуньес работал над латинским текстом Септуагинты – собранием переводов Ветхого Завета на греческий язык.

Вскоре Нуньес получил недавно открытую в Алькала кафедру риторики. В 1519 г. он получил кафедру греческого языка в том же университете. С этого времени он стал подписываться «Comendador Griego», «Hernán Núñez» или на латинский лад – «Fredenandus Nunius Pintianus». Работа в университете Алькала-де-Энареса, который стал значимым центром испанского гуманизма [8. С. 117; 9. Р. 97], явилась важной вехой в академической карьере ученого.

В судьбе Эрнана Нуньеса есть страницы, наполненные не только научными изысканиями и преподавательской деятельностью. Во время восстания комунерос в

Кастилии в 1520–1522 гг. он поддержал мятежников и чудом избежал наказания от властей. После подавления восстания он вступил в спор с амбициозным дворянином Альфонсо Кастильей, чья роль по отношению к восставшим выглядела предательской. В результате перепалки Нуньес был ранен Кастилей кинжалом в плечо. Из-за оскорбления, нанесенного влиятельным человеком, которому он не мог отомстить, Пинсиано вынужден был покинуть Алькала-де-Энарес и уехал в Саламанку [10].

В 1524 г. он получил кафедру греческого языка, которую до своей кончины занимал его учитель Антонио де Небриха. Помимо греческого языка Нуньес преподавал в Саламанке латинский язык, риторику, читал курс лекций по «Естественной истории» Плиния Старшего.

«Естественная история» Плиния Старшего – это первая энциклопедия Древнего мира, включающая сведения из разных областей знания. Это объемное произведение, которое сохранялось на протяжении столетий и вызывало интерес ученых разных эпох. В эпоху Возрождения вышло пятьдесят изданий «Естественной истории»; были составлены комментарии к ней [11. С. 69–70]. В небольшом списке комментаторов есть и Эрнан Нуньес де Гусман с его критическими комментариями (*Observaciones*), изданными в Саламанке.

Современники по праву считали Эрнана Нуньеса одним из выдающихся эрудитов своего времени, блестящим наставником. Известность Пинсиано как талантливому преподавателю Саламанки привлекала множество слушателей в саламанкские аудитории. Увлеченные его талантом, некоторые из них прибывали даже из-за рубежа, как Николас Кленардо в 1533 г. Среди его учеников было немало знаменитых впоследствии людей Испании, таких, например, как историк Херонимо Сурита, религиозный деятель Хуан Паэс де Кастро, теолог и гуманист Франсиско Мендоса де Бобадилья [12].

В 1548 г. ученый завершил свою преподавательскую деятельность и вышел на пенсию с целью полностью посвятить себя научным изысканиям.

Собственно, весь период пребывания в Саламанкском университете в последние десятилетия своей жизни Эрнан Нуньес рассматривал как «уход от мира ради общения с музами», о чем он писал в одном из писем, упоминаемых А. Доминго Малвади [13. С. 82]. Именно в этот период он публикует свои основные труды, укрепившие его научный авторитет. Это комментарии к работам Сенеки (1529), Помпония Мелы (1543) и Плиния (1544–1545). В этот же период Нуньес подготовил собрание пословиц и поговорок на народном кастильском языке. Это был обширный труд, содержащий несколько тысяч пословиц, а также комментарии Нуньеса и примеры для сравнения на других романских языках – каталонском, галисийском, португальском, французском, итальянском, астурийском, латинском и греческом [14].

Глубокий знаток латыни и греческого, изучавший также восточные языки, Эрнан Нуньес считается патриархом испанских эллинистов. Знатоки классических языков в его эпоху составляли, как правило, когорту гуманистов, на испанской почве сочетавшую в своем мировоззрении черты уходящего Средневековья и идеи Возрождения. Роль Э. Нуньеса в становлении греческой филологии и развитии греческого языка как предмета изучения в испанских университетах трудно переоценить. Греческий язык, знание которого питало и развивало гуманистическое воспитание и образование, получает свое распространение в Испании именно при жизни и активной деятельности Э. Нуньеса. По красноречивому вы-

ражению современного испанского исследователя Луиса Хилья Фернандеса, «греческий – это великий отсутствующий в испанском XV веке». Фернандес указывает на представителя раннего испанского гуманизма, кастильского историка и знатока латыни Альфонсо де Паленсию как на «правоверного» латиниста, пренебрегающего при этом серьезным погружением в греческий язык, при всех своих связях с представителями эллинской культурной традиции. «Странно, – пишет Л. Фернандес, – что гуманист такого уровня, как Альфонсо де Паленсия, который с молодости общался в кругу лиц, близких к выдающемуся византийскому эрудиту кардиналу Виссариону и был учеником Георгия Трапезундского, в своих трудах хранит гробовое молчание относительно греческого языка. Странно также, что для языка Гомера он не нашел выражения, схожего с его высказыванием: “кто не знает латынь, тот должен именоваться двуногим ослом”» [15. Р. 29].

Рис. 1. Портрет Фернандо Нуньеса де Гусмана. 1801. Гравер Мануэль Эскивель де Сотомайор, художник Хосе Лопес Энгиданос. Источник: Портреты выдающихся испанцев с описаниями их жизни. Мадрид: Королевская типография, 1791. Фото автора

Fig. 1. Portrait of Fernando Núñez de Guzmán. 1801. Engraver Manuel Esquivel de Sotomayor, painter José López Enguíanos

Source: Retratos de los españoles ilustres con un epítome de sus vidas. Madrid: Imprenta Real de Madrid, 1791. Photo taken by the author

Робкое появление греческого в испанской университетской аудитории в конце XV в. в последующем прошло три фазы в развитии преподавания греческого языка в Испании: его учреждение, укрепление и распространение. Огромная роль в становлении преподавания греческого языка в первые несколько десятилетий XVI в. принадлежит именно Э. Нуньесу, который, как упоминалось выше, трудился в 1519–1521 гг. в университете Алькала-де-Энареса и в 1523–1548 гг. в Саламанкском университете.

Таким образом, развитие гуманистической тенденции в испанской университетской среде в XVI в. в немалой степени обязано деятельности Эрнана Нуньеса де Гусмана.

Немецкий исследователь Стефан Шлелайн отмечает, что гуманизм был успешен в испанских университетских кругах долгое время, лишь в редких случаях встречая оппозицию противников или равнодушных. По словам ученого, «особенно это касается Саламанки, где традиционно преобладало изучение права, ориентированного больше на неосхоластику парижского толка, нежели на итальянский гуманизм» [9. С. 97]. Тем большее значение имела фигура Пинсиано как ученого и преподавателя, чья профессиональная область деятельности осуществлялась в русле ренессансного гуманизма, с его интересом к преподаванию грамматики, риторики, истории на основе классической греко-латинской образованности.

В серии портретов выдающихся испанцев портрет Эрнана Нуньеса помещен в четырнадцатую тетрадь, изданную в 1802 г. Гравированный портрет выполнен Мануэлем Эскивелем де Сотомайором в технике резцовой гравюры на меди по рисунку Хосе Лопеса Энгидамоса (рис. 1). Эрнан Нуньес изображен сидящим на природе с открытой книгой в руках. Создается ощущение, что ученый на минуту отвлекся от чтения, устремив на вас взгляд. Указательный палец его правой руки фиксирует строку текста, на которой прервано чтение. Одет портретируемый по испанской моде XVI в. Строгий темный костюм украшают горгера – кружевной накрахмаленный замкнутый белый воротник с гофрированными складками и белые гофрированные манжеты. На плечи накинут плащ. Очень важная деталь подчеркивает высокий статус портретируемого – левую сторону груди украшает знак принадлежности к военному ордену Сантьяго. Этой чести Эрнан Нуньес был удостоен в пятнадцатилетнем возрасте. Лицо обрамляет короткая стрижка и небольшая борода. Взгляд темных глаз ученого отражает, скорее, погруженность в себя, раздумье над только что прочитанным.

В жизнеописании Эрнана Нуньеса, прилагаемом к портрету в серии выдающихся испанцев, отмечается, что «немногие могут иметь больше оснований, чтобы быть включенными в список выдающихся людей, чем Фернандо Нуньес де Гусман. Его происхождение, его характер, его обширная эрудиция и его поведение – это пример высочайшего стандарта чести». В качестве фундамента его гуманистических познаний здесь указывается постижение языков классической древности: «В то время изучение греческого и латинского языков было в Испании предметом такого интереса для ученых, что мало кто не посвятил себя этому как основному принципу всех наук. Фернандо понимал это, и со всей одержимостью шел по стопам тех, следовать за кем почитал для себя честью <...> Все было уникально в этом выдающемся человеке; но самое необычное заключалось в

том, что ни аплодисменты мудрецов, ни востребованность при дворе, сулившая богатства и благосклонность судьбы, не лишили его скромности и не заставили изменить свою жизнь» [1].

На протяжении своей научной деятельности Эрнан Нуньес собрал очень ценную коллекцию рукописных и печатных книг на латинском и греческом языках; страницы этих книг испещрены многочисленными заметками ученого. Уходя на пенсию в 1548 г. в обмен на пенсионное содержание, он пожертвовал свою библиотеку Саламанкскому университету, и этот договор, утвержденный ученым советом, вступил в силу после смерти Нуньеса в 1553 г. В настоящее время в Исторической главной библиотеке Саламанкского университета хранится книжное собрание Эрнана Нуньеса, принадлежащее университету Саламанки. В планах библиотеки – предоставить исследователям оцифрованную коллекцию книг, подаренных Нуньесом, что сможет «побудить новых исследователей восстановить неизданное наследие одного из самых интересных людей испанского позднего Возрождения» [15].

Сегодня Эрнан Нуньес де Гусман остается интересным для исследователей, его место в истории и культуре Испании не подвергается пересмотру. Образ и подвижничество ученого продолжают вызывать глубокое уважение, а оставленное наследие – благодарность.

Литература

1. *Retratos de los españoles ilustres con un epitome de sus vidas*. Madrid : En Imprenta Real de Madrid, 1791. 19 Cuadernos (cachiers). Avec 108 portraits.
2. *Carrete Parrondo J.* Retratos de los Españoles Ilustres. 1791–1819. 2008. URL: <https://sites.google.com/site/arteprocomun/retratos-de-los-espanoles-ilustres-1791-1819> (accessed: 23.04.2021).
3. *Molina Á.* Retratos de los españoles ilustres con un epitome de sus vidas. Orígenes y gestación de una empresa ilustrada // *Archivo Español de Arte*. 2016. Vol. 89, № 353. P. 43–60. URL: https://www.researchgate.net/publication/299575474_Retratos_de_Espanoles_ilustres_con_un_epitome_de_sus_vidas_Origenes_y_gestacion_de_una_empresa_ilustrada (accessed: 20.05.2021).
4. *Жеравина О.А.* Саламанкская школа в серии портретов выдающихся испанцев из фонда Строгановской библиотеки // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2017. № 27. С. 118–126.
5. *Жеравина О.А.* Алонсо де Мадригал Эль Тостадо в серии портретов выдающихся испанцев из книжного собрания Строгановых // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2017. № 28. С. 188–197.
6. *Viñas C., Paz R.* Relaciones histórico-geográfico-estadísticas de los pueblos de España hechas por iniciativa de Felipe II : Reino de Toledo (primera parte). Madrid : Instituto Balmes de sociología, Instituto Juan Sabastian el Cano de geografía, 1951. 575 p.
7. *Domingo Malvadí A.* El Pinciano y su contribución a la edición de la Biblia Políglota de Alcalá (1514-1517) // *Pecia Complutense*. 2013. T. 10, № 19. P. 49–81.
8. *Лосев С.С.* Испанский гуманизм (XV–XVII вв.): представители и проблемы // *Вопросы истории*. 1987. № 2. С. 112–125.
9. *Schlelein S.* Vacilando entre Edad Media y Renacimiento: Castilla y el Humanismo del siglo XV // *Saberes humanísticos y formas de vida: Usos y abusos : actas del coloquio hispano-alemán* : Zaragoza, 15-17 de diciembre, 2010 / coord. por Aurora Egido, José E. Laplana Gil. Zaragoza : Institución Fernando el Católico, Universidad de Zaragoza, 2012. P. 91–112.
10. *Jiménez Calvente T.* Hernán Núñez de Guzmán // *Real Academia de la Historia. Diccionario Biográfico electrónico*. URL: <http://dbe.rah.es/biografias/21505/hernan-nunez-de-guzman> (accessed: 12.07.2021).
11. *Бран Гарсия Ф.Х.* Ранние издания «Естественной Истории» Плиния Старшего в Санкт-Петербурге: история библиотек и библиофилов // *Philologia Classica*. 2011. Т. 8. URL: <https://cyber->

leninka.ru/article/n/rannie-izdaniya-estestvennoy-istorii-pliniya-starshego-v-sankt-peterburge-istoriya-bibliotek-i-bibliofilov (дата обращения: 24.06.2021).

12. *Cuesta Domingo*. Juan Signes Codoñer, Arantxa Domingo Malvadi. Hernán Núñez de Guzmán, el Pinciano // *Diccionario de autores literarios de Castilla y León (en línea)* / ed. Jesús Nieto Ibáñez, dir. María Luzdivina Cuesta Torre, y coord. Grupo de investigación LETRA. León : Universidad de León, 2020. URL: <http://letra.unileon.es/?autorz=hernan-nunez-de-toledo-y-guzman> (accessed: 12.07.2021).

13. *Malvadi A.D.* El humanista y la muerte: una carta de Hernán Núñez de Guzmán al obispo de Badajoz, don Francisco de Navarra // *Calamus Renascens: revista de humanismo y tradición clásica*. 2002. № 3. P. 81–100.

14. *Madroñal A.* Los refranes o proverbios en romance (1555), de Hernán Nuñez, Pinciano // *Revista de Literatura*. 2002. Vol. LXIV, № 127. P. 5–39.

15. *Biblioteca* de Hernán Núñez, el Pinciano // Universidad de Salamanca. Biblioteca General Histórica. URL: <http://bibliotecahistorica.usal.es/es/recursos/historicodenoticias/21-poseedores-y-antiguas-procedencias/168-biblioteca-de-hernan-nunez-el-pinciano> (accessed: 12.07.2021).

Olga A. Zheravina, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ozheravina@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2021, 43, pp. 245–252

DOI: 10.17223/22220836/43/20

THE FACES OF UNIVERSITY SPAIN IN THE STROGANOV LIBRARY: SPANISH HUMANIST HERNANDO NÚÑEZ DE GUZMÁN

Keywords: Hernando Núñez de Guzmán; El Pinciano; Spanish humanism; history of the University of Salamanca; Stroganov's library.

The Spanish collection of the Stroganov Library reveals Spain as a country with a rich cultural heritage. The last owner of the family library, G.A. Stroganov, was the Russian ambassador to Spain, and his interest in Spanish subjects was reflected in the book collection. One of the most valuable publications is a series of engraved portraits of outstanding Spaniards, published from 1791 to 1819. As a cultural time-specific project of the Enlightenment era, this series reveals the value priorities of Spanish society, which allows us to understand its socio-cultural guidelines over a long historical period. An impressive share of the persons selected by the Spaniards among their outstanding representatives belongs to university figures. This speaks not only about the influence of the Age of Enlightenment, but also about the rich history of university tradition in Spain.

The subject of our study is the figure of the Spanish humanist H. Núñez de Guzman (1475-1553). In his youth, he studied with Nebrija. In the College of St. Clement in Bologna he started studying the culture of classical Greece. After returning to Spain, he studied Hebrew and Arabic in Granada. He was invited by Cisneros to the University of Alcalá to work on a project to create a multilingual Bible. At this university, which became an important center of Spanish humanism, he taught rhetoric and Greek. In 1524, he received a chair of Greek at the University of Salamanca, where he also taught Latin, rhetoric, and lectured on the "Natural History" of Pliny. In Salamanca, Núñez published commentaries on the works of Seneca (1529), Mela (1543) and Pliny (1544); he prepared a collection of proverbs in the Castilian language, which was published in 1555. A deep connoisseur of Latin and Greek, Núñez is considered the patriarch of the Spanish Hellenists. They were a cohort of humanists who, on Spanish soil, combined in their worldview the features of the outgoing Middle Ages and the ideas of the Renaissance. Núñez played a significant role in the development of the Greek language as a subject of study in Spanish universities. The Greek language, the knowledge of which nourished and developed humanistic upbringing and education, gets its spread in Spain during the life and activity of Núñez.

In the series of portraits of outstanding Spaniards, the portrait of Núñez is placed in the fourteenth notebook, published in 1802. The engraved portrait is made by Esquivel according to the drawing of Engidanos. Núñez is depicted sitting in nature with an open book in his hands. In the biography attached to the portrait, it is noted that "few have more reason to be included in the list of outstanding people than Fernando Núñez de Guzman. His character, his erudition and behavior are an example of the highest honor."

Núñez donated his valuable collection of books in Latin and Greek to the University of Salamanca. Núñez remains interesting for researchers today. The image and selfless devotion of the erudite continue to evoke deep respect, and the legacy left – gratitude.

References

1. Anon. (1791) *Retratos de los españoles ilustres con un epitome de sus vidas*. Madrid: En Imprenta Real de Madrid.
2. Carrete Parrondo, J. (2008) *Retratos de los Españoles Ilustres. 1791–1819*. [Online] Available from: <https://sites.google.com/site/arteprocomun/retratos-de-los-espanoles-ilustres-1791-1819-> (Accessed: 23rd April 2021).
3. Molina, Á. (2016) Retratos de los españoles ilustres con un epitome de sus vidas. Orígenes y gestación de una empresa ilustrada. *Archivo Español de Arte*. 89(353). pp. 43–60. [Online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/299575474_Retratos_de_Espanoles_ilustres_con_un_epitome_de_sus_vidas_Origenes_y_gestacion_de_una_empresa_ilustrada (Accessed: 20th May 2021).
4. Zheravina, O.A. (2017a) The Salamanca school in a series of portraits of outstanding Spaniards from Stroganov's book collection. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 27. pp. 118–126. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/27/11
5. Zheravina, O.A. (2017b) Alonso Madrigal El Tostado in a series of portraits of outstanding Spaniards from Stroganov book collection. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 28. pp. 188–197. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/28/18
6. Viñas, C. & Paz, R. (1951) *Relaciones histórico-geográfico-estadísticas de los pueblos de España hechas por iniciativa de Felipe II: Reino de Toledo (primera parte)*. Madrid: Instituto Balmes de sociología, Instituto Juan Sabastian el Cano de geografía.
7. Domingo Malvadi, A. (2013) El Pinciano y su contribución a la edición de la Biblia Políglota de Alcalá (1514–1517). *Pecia Complutense*. 10(19). pp. 49–81.
8. Losev, S.S. (1987) Ispanskiy gumanizm (XV–XVII vv.): predstaviteli i problemy [Spanish humanism (15th – 17th centuries): representatives and problems]. *Voprosy istorii*. 2. pp. 112–125.
9. Schlein, S. (2010) Vacilando entre Edad Media y Renacimiento: Castilla y el Humanismo del siglo XV. *Saberes humanísticos y formas de vida: Usos y abusos : actas del coloquio hispano-alemán*. Zaragoza, 15-17 de diciembre, 2010. Zaragoza: Institución Fernando el Católico, Universidad de Zaragoza. pp. 91–112.
10. Jiménez Calvente, T. (n.d.) Hernán Núñez de Guzmán. In: *Real Academia de la Historia. Diccionario Biográfico electrónico*. [Online] Available from: <http://dbe.rah.es/biografias/21505/hernan-nunez-de-guzman> (Accessed: 12th July 2021).
11. Bran Garcia, F.H. (2011) Rannie izdaniya “Estestvennoy Istorii” Pliniya Starshego v Sankt-Peterburge: istoriya bibliotek i bibliofilov [Early editions of Pliny the Elder's Natural History in St. Petersburg: the history of libraries and bibliophiles]. *Philologia Classica*. 8. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/rannie-izdaniya-estestvennoy-istorii-pliniya-starshego-v-sankt-peterburge-istoriya-bibliotek-i-bibliofilov> (Accessed: 24th June 2021).
12. Ibáñez, J.N. (ed.) (2020) *Diccionario de autores literarios de Castilla y León (en línea)*. León: Universidad de León. [Online] Available from: <http://letra.unileon.es/?autorz=hernan-nunez-de-toledo-y-guzman> (Accessed: 12th July 2021).
13. Malvadi, A.D. (2002) El humanista y la muerte: una carta de Hernán Núñez de Guzmán al obispo de Badajoz, don Francisco de Navarra. *Calamus Renascens: revista de humanismo y tradición clásica*. 3. pp. 81–100.
14. Madroñal, A. (2002) Los refranes o proverbios en romance (1555), de Hernán Nuñez, Pinciano. *Revista de Literatura*. LXIV(127). pp. 5–39.
15. Universidad de Salamanca. (n.d.) *Biblioteca de Hernán Núñez, el Pinciano. Biblioteca General Histórica*. [Online] Available from: <http://bibliotecahistorica.usal.es/es/recursos/historicodenoticias/21-poseedores-y-antiguas-procedencias/168-biblioteca-de-hernan-nunez-el-pinciano> (Accessed: 12th July 2021).